

Научная статья

УДК 93/94

doi: 10.17223/19988613/95/2

«Разочарованные» в Западе: столкновение реального и идеального как причина переоценки отдельных понятий в русском обществе XIX–XX вв. на примере отдельных его представителей

Дмитрий Владимирович Боднарчук

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица,
Санкт-Петербург, Россия, funsie@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена причинам разочарования в «Западе» среди представителей русского общества в начале XIX – конце XX в. Идеальный образ «Запада» как образца для развития любого другого общества часто не выдерживал испытания реальностью. Цель статьи – проследить, каковы основные причины разочарования и как они менялись в зависимости от эпохи и ситуации, в которой находился человек, изменивший свое отношение к Западу. Для достижения заявленной цели были изучены источники личного происхождения, публицистика, тексты интервью и публичных выступлений. Механизмы разочарования в «западной» идее зависели от событий внутри России. У эмигранты и оставшихся в России они могли различаться.

Ключевые слова: образ «Запада», образ «Другого», история идей

Для цитирования: Боднарчук Д.В. «Разочарованные» в Западе: столкновение реального и идеального как причина переоценки отдельных понятий в русском обществе XIX–XX вв. на примере отдельных его представителей // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 10–18. doi: 10.17223/19988613/95/2

Original article

“Disappointed” in the “West”: the clash of the real and the ideal as the reason for the reassessment of certain concepts in Russian society of the XIX–XX centuries on the example of its individual representatives

Dmitrii V. Bodnarchuk

*Saint Petersburg State Academy of Art and Industry named after A.L. Stieglitz,
Saint Petersburg, Russian Federation, funsie@mail.ru*

Abstract. The concept of "West" is one of the constants of Russian culture. From the 19th century, the time of the reception of this concept in Russia, to the present, it has occupied a strong place among the basic concepts that describe the world around Russia. As a rule, there are two mutually exclusive approaches to assessing the "West": either unconditional delight, or unconditional condemnation. A balanced approach, recognizing the positive and negative aspects of Western civilization, is less common. An interesting case is the transition from love for the "West" to disappointment or even hatred for it. This article is devoted to this case. Its purpose is to reveal the strategies of "disillusionment" in Western civilization among the representatives of Russian culture during the 19th-20th centuries. For this, sources of personal origin were studied, such as diaries, memoirs, letters, in which the authors in one form or another recorded a change in their attitude towards the "West". The texts of well-known authors, such as A. N. Tolstoy, S. A. Yesenin, Z. N. Gippius, as well as less well-known ones, were studied. For example, the memoirs of I. M. Bogolepov, the son of the famous Russian and Soviet economist M. I. Bogolepov. The son, unlike his father, went to the West and experienced there an acute disappointment in the culture, which seemed to him exemplary before a direct collision with it.

As a result of work on the research topic, the author came to the conclusion that the mechanisms of disappointment in the "West" depended on events in Russia itself. So, in the XIX century, a part of Russian society has gone from the perception of Western states and societies as identical to Russia, but, unlike it, went the "right" way, to the realization of the "otherness" of these societies and states in relation to their Fatherland. In the era of Revolution and later, among emigrants, "West" frustration was caused by "West" refusal to "save" Russia from the Bolsheviks. This position was perceived by emigrants and opponents of the Bolsheviks in Russia as a betrayal. Another mechanism of disappointment in the "West" among the Russian intelligentsia after the Revolution is associated with the unwillingness of Western elites to distinguish between "Soviet" and "Russian", as phenomena that are not identical and even hostile to each other. Part of the intelligentsia perceived the Revolution as evidence of Russia's readiness to build a new society, which they could not do in the "West". It also led to disillusionment with the idea of the "West" as a model for Russia's development. In the final part of the article, the author asks whether the desire of inner thinkers to find the ideal model for the development of society was the result of their independent scientific research and how much it was the inertia of ideas of the Enlightenment, whose intellectuals sought the answer to the same question.

Keywords: the image of the "West", the image of the "Other", the history of ideas

For citation: Bodnarchuk, D.V. (2025) "Disappointed" in the "West": the clash of the real and the ideal as the reason for the reassessment of certain concepts in Russian society of the XIX–XX centuries on the example of its individual representatives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 10–18. doi: 10.17223/19988613/95/2

«Воображаемый Запад» является важной составляющей русской культуры [1]. Это своего рода «земля обетованная», которой на самом деле не существует. «Воображаемый Запад» – эталон справедливого общества, каким его представляли разные поколения русских интеллектуалов и интеллигентов. Однако такая ментальная конструкция редко переживает столкновение носителя данного образа с реальным прототипом, в данном случае с реальным Западом. Пересмотр отношения к Западу можно назвать «разочарованием в Западе». Данная статья посвящена вопросу о «разочаровании в Западе» среди представителей русской интеллигенции в XIX–XX вв. Объединение таких разных периодов в истории России позволит проследить, существуют ли некие универсальные для русской культуры стратегии «разочарования в Западе». Кроме этого, XIX век был временем, когда понятие «Запад» появилось в русской культуре в современном его смысле – для обозначения группы государств Западной Европы с рядом характерных для них черт в развитии общества, политической системы, культуры. К XX в. мы обратились, так как в это время Россия развивалась отличным от государств Западной Европы путем. Это привело к актуализации образа Запада как в самой Советской России, так и в эмигрантской среде.

Под словосочетанием «разочарование в Западе» мы понимаем изменение отношения к Западу как образцу развития для русского общества и разочарование в «западных идеях», таких как универсальность европейского пути развития, либерализм и парламентаризм, например.

Цель данной статьи – выяснить, как именно меняется отношение к Западу у русских интеллектуалов. Претерпевает оно незначительную корректировку или человек приходит к полному отказу от мысли, что западное общество может служить примером для развития общества в России? Чем отличалось «разочарование в Западе» у мыслителей царской России и в советский период отечественной истории?

При отборе материала мы исходили из одного критерия: автор анализируемого текста должен был поменять свое отношение к Западу и объяснить его. Главное, чтобы его отношение изменилось с положительного на отрицательное.

Одним из первых русских мыслителей, разочаровавшихся в Западе, стал Николай Михайлович Карамзин. Хотя в «Письмах русского путешественника» мы не найдем прямого восхваления западных идей, но революционный Париж летом 1790 г. Николай Михайлович описывает с симпатией [2, 3]. Более того, Ю.М. Лотман, специально занимавшийся исследованием политических взглядов Н.М. Карамзина, пришел к выводу, что в начале 1800-х гг. идеалом государственного устройства для Карамзина была «президентская республика» [4].

Конечно, все это не делает его западником или либералом, но позволяет уверенно говорить о переоценке западных идей Карамзиным на протяжении жизни [5]. Позже, в августе 1818 г., он писал князю Вяземскому: «Россия не Англия, даже не Царство Польское: имеет свою судьбу, великую, удивительную...» [6]. То есть Россия – самостоятельная страна со своей судьбой, поэтому нельзя требовать от нее соответствия судьбам других стран и народов. Даже славянских, таких как Польша.

Иван Васильевич Киреевский, один из столпов славянофильства, также пережил разочарование в Западе. В журнале «Европеец» он однозначно высказывался в пользу западного просвещения как единственного возможного пути для развития России, и развивать просвещение нужно, внедряя западный быт [7]. То есть перемена быта должна была повлечь за собой, по мнению И.В. Киреевского, перемену сознания. Журнал «Европеец» был закрыт после выпуска третьего номера [8]: властям он показался слишком либеральным. Совсем иную оценку Киреевский дает европейскому просвещению в статье «О просвещении в Европе и России» 1852 г. [9], написанной через 20 лет после публикаций в «Европейце». Здесь прослеживается разочарование в западном просвещении как развивающем «отвлеченный ум». Следствием этого являются разочарование западного человека в любых убеждениях и духовный кризис. Связана такая эволюция с духовными исканиями самого Киреевского: в 1840-е гг. он часто бывает в Оптиной пустыни и изучает творения святых отцов.

Примером разочарования в западных идеях можно считать эволюцию политических взглядов публициста, журналиста, издателя Михаила Никифоровича Каткова. В молодости он был близким другом В.Г. Белинского, исповедовал либеральные взгляды. После окончания Московского университета путешествовал по Бельгии и Франции, продолжил обучение в Берлинском университете, где слушал лекции Шеллинга по философии и даже был вхож в его дом. Тогда они не касались оценок государственного устройства. Каткова поразила духовная философия Шеллинга, он стал больше интересоваться религией, Богом, Церковью. В это же время наблюдается его разрыв с В.Г. Белинским, приблизившимся в своих взглядах к атеизму. После возвращения в Россию из Германии начинается процесс изменения взглядов Каткова «вправо».

Интересную характеристику Каткову дал его знакомый, французский историк-русист профессор Анатолий Леруа-Болье. Он считал, что Катков «своим воспитанием, своими вкусами, всею своею личностью этот ярый защитник славянства был западником, настоящим европейцем» [10]. Действительно, во второй половине 1850-х гг. Катков становится англоманом.

После поражения в Крымской войне общество искало модели для модернизации России. Одной из таких моделей как раз явилась Англия. Каткову в Англии нравилось широко развитое самоуправление, соединенное с преданностью монархии [11]. Однако так продолжалось до польского восстания 1863 г. Катков и многие его современники восприняли восстание как угрозу территориальной целостности России, и с этого времени он считал своей главной задачей борьбу за сохранение государства, отказ от следования западным образцам государственного развития.

Среди разочаровавшихся в Западе были не только русские консерваторы, но и революционеры. Так, Александр Иванович Герцен, убежденный критик самодержавия и его сторонников, также на начальном этапе своей жизни увлекался Западом, но позже отошел от этих убеждений. Причиной оказалось знакомство с западным миром на практике, а решающим стало наблюдение за подавлением парижской революции 1848 г. Герцен начал считать, что ничего нового на Западе быть уже не может, и будущее находится в России [12]. Именно здесь еще можно создать новый общественный порядок. Для Герцена главная причина разочарования в Западе – его косность и невозможность принятия чего-либо нового.

Вероятно, один из самых известных случаев разочарования в либеральных идеях связан с революционером-народником Львом Александровичем Тихомировым [13–17]. Активный революционер, он изменил свои взгляды, получил царское прощение и начал заниматься публицистикой в консервативном ключе. В работе «Почему я перестал быть революционером» он много внимания уделяет критике революционных идей и «иностранных книг». Главная проблема либерального движения в том, что оно слишком теоретично, оторвано от реальности. Тихомиров характеризует это «ненормальным господством книги» [18]. Русские интеллигенты формируют «свой ум по иностранным книгам» [18]. Как следствие, интеллигенция, выпускники университетов не знают России и требуют невозможного [18], т.е. осуществления того, что сказано в иностранных книгах. Он делает своего рода признание: «Эти книжные “знания” и “ощущения” держали много лет и меня в своей власти» [18]. Таким образом, главная причина разочарования в «иностранных», по сути, западных идеях – осознание инаковости России, малой пригодности иностранных теорий для ее развития.

В некоторых случаях в текстах встречается не «разочарование» в Западе, а любовь-ненависть к Западу [19. С. 71–72]. Такие авторы одновременно ругают Запад и ждут от него помощи, признают свое родство с западной культурой. Хороший пример подобного «разочарования» – воспоминания поэтессы Зинаиды Гиппиус, написанные в Петрограде в первые годы после Октябрьской революции. Понятия «Европа», «Запад» выступают в этом тексте как синонимичные. Европа позиционируется как отдельный мир, отдельный живой организм, между частями которого идет война. Гиппиус иногда даже обращается к Европе: «Европа! Во имя вселенского разума, во имя единой культуры человечества – приклони ухо к нам! Услышь наш по-

лузадушный голос. Ведь и мы, хотя мы русские, мы люди одного Духа, мы – интеллигенты-работники той же всемирной нивы человеческой! <...> Европа, не забывай: мы с тобой, хотя ты не с нами» [20. С. 376]. В данном случае «разочарование» происходит от отверженности России и русских Европой. Но, еще раз подчеркну, это не полное разочарование, а своего рода обиженность изгнанных из рая на тех, кто в раю остался. Интересно, что Запад и Европа четких границ в представлении Гиппиус не имеют. Так, Германия то называется частью Европы, то, наоборот, автор воспоминаний указывает, что Германии нужна победа над Европой, противопоставляя их таким образом [20. С. 391].

Представители русской эмиграции тоже не всегда оставались довольны Западом. Интересны наблюдения Н.Н. Берберовой, автора известной книги воспоминаний «Курсив мой. Автобиография». «Западными людьми» она называет тех, «кто живет в современных, техникой обусловленных городах» [21. С. 48]. Автор пишет о французском языке: «...язык, который хоть я и знала, но оказавшийся вдруг не совсем таким, какому меня учили в детстве: изысканно-трудный, с неожиданными препятствиями, которые то и дело отбрасывали меня от него» [21. С. 209]. Негативное отношение к Западу прослеживается в случаях, когда какие-либо «западные» черты наносят вред русской эмиграции. Так, принятие Советского Союза частью французской интеллигенции Берберова объясняет тем, что на Западе (во Франции и США) люди, «когда хотят чего-либо не зная, умеют это делать безнаказанно» [21. С. 271]. Само «западничество» воспринимается двояко: как нечто, что может как соединять с Россией, так и разъединять [21. С. 377]. По словам Берберовой, эмиграция делилась на два типа: одни жили в инокультурной среде и пытались взять от нее как можно больше; вторые жили рядом с этими же людьми, но между собой и внешним миром повесили «лично-семейный, складной и портативный нержавеющий железный занавес» [21. С. 498], т.е. они не хотели принимать новый мир, сравнивали его с Россией, и пользовались им из необходимости, потому что Россия была недосыгаема. Восприимчивость, отношение к западной культуре среди русских эмигрантов зависели преимущественно от двух факторов: страны пребывания и опыта жизни в России.

Сделаем оговорку: одни и те же черты западного общества могли восприниматься русскими эмигрантами как положительно, так и отрицательно. В книге воспоминаний В.С. Яновского «Поля Елисейские» [22], служащей своего рода «апологией» западного уклада жизни, даются положительные оценки черт западного общества, которые критиковались не только противниками Запада, но и самими западниками. Это касается «скудости», «мелочности» западного общества. Яновский замечает, что «что лучшие русские западники во главе с Герценом единодушно отталкивались от мнимой европейской скудости». Западники, Герцен вместе с ними, не поняли, что «скудость» и «мелочность» на самом деле являются расчетливостью и бережливостью [22. С. 163]. Такое непонимание объясняется тем, что в России привыкли к расточительству,

в то время как без расчетливости и бережливости невозможно никакое ведение хозяйства.

Одним из эмигрантов, разочаровавшихся в Западе, был известный философ Н.А. Бердяев. В книге «Самопознание» он сравнивает себя с Герценом, с его разочарованием в Западе, и пишет следующее: «Герцен был разочарован в Западе после революции 48 года, он оттолкнулся от мещанства Запада. Я тоже имею основания быть разочарованным, и еще больше оснований. Я ранен не менее К. Леонтьева уродством демократического века и тоскую по красоте, которой было больше в столь несправедливом прошлом. Но разочарование носит более глубокий характер, и утешение должно быть более глубоким, чем у Герцена. Разочарование связано с судьбами не только Европы, но и всего человечества и всего этого мира» [23. С. 367–368]. Это признание важно тем, что Бердяев, неоднократно обращавший внимание на недостатки западного мира, нигде не указывал, что эти недостатки заставляют его разочаровываться в Западе. Он писал о его недостатках, просто указывая на них, без оценочного суждения. Здесь стоит обратить внимание на то, что Бердяев пишет о своем разочаровании в Западе, сравнивая себя с Герценом и Леонтьевым, русскими мыслителями, также изменившими свое суждение в отношении западного мира. Но разочарования здесь разного порядка. Бердяев далее прямо пишет, что он разочаровался не столько в самом Западе, сколько вообще в мире, и его надежды на лучшее будущее связаны не с «русским мужиком», как у Герцена, а с «наступлением Царства Божьего» на земле. Главный недостаток западного общества для Бердяева в сравнении с русским – обсуждение проблем не по сути их, а в проявлении в человеческой мысли. Например, западные философы обсуждают проблему одиночества в творчестве Петрарки, Руссо или Ницше, в то время как русские философы пытаются постичь проблему одиночества как таковую, не связывая ее с каким-то конкретным мыслителем. Для Бердяева в этом проявляется некая поверхностность западной культуры. Но здесь есть и положительные стороны. Не пытаясь постичь суть вопроса, западные мыслители относятся к изучаемым проблемам спокойнее, взвешеннее. Бердяев ссылается на Белинского: «Белинский говорил после спора, продолжавшегося целую ночь: “Нельзя расходиться, мы еще не решили вопроса о Боге”». На Западе тоже спорили о Боге, но их споры не продолжались всю ночь [23. С. 198].

Человеком, пережившим разочарование в Западе, был поэт Сергей Есенин. Случай Есенина интересен тем, что «западником» он и не был. Он никогда не утверждал, что Россия должна следовать по пути Франции или Великобритании в развитии своей политической модели государства или общества. То есть поездка в Америку была для него и первым знакомством с Западом, закончившимся разочарованием. Есенин категорически не принимает американского образа жизни. Так, в письме к А.Б. Мариенгофу из Нью-Йорка 12 ноября 1922 г. поэт пишет: «Милый мой Толя! Как рад я, что ты не со мной здесь в Америке, не в этом отвратительнейшем Нью-Йорке. Было бы

так плохо, что хоть повеситься... Сегодня в американской газете видел очень большую статью с фотогр[афией] о Камер[ном] театре, но что там написано, не знаю, никак не желаю говорить на этом проклятом аглицком языке. Кроме русского, никакого другого не признаю и держу себя так, что ежели кому-нибудь любопытно со мной говорить, то пусть учится по-русски... Боже мой, лучше было есть глазами дым, плакать от него, но только бы не здесь, не здесь. Все равно при этой культуре “железа и электричества” здесь у каждого полтора фунта грязи в носу» [24]. Хотя в этом же письме, до процитированного нами фрагмента, Есенин обмолвился, что раньше, до приезда в США, его «при всех российских лишениях» поддерживали мысли о загранице. Теперь же, когда он ее увидел, то молит «Бога не умереть душой и любовью к моему искусству». То есть, хотя Есенин западником и не был, как мы уже писали, но, вероятно, представление о Западе как о месте, где жизнь лучше, чем в России, у него было и разрушилось после непосредственного знакомства с западной культурой. То, что казалось В.С. Яновскому одним из условий «успеха» Запада, Есенин оценил строго негативно.

Алексей Николаевич Толстой тоже может быть отнесен к разочаровавшимся в Западе, хотя ярким поклонником Запада он никогда не был. Непродолжительное время в эмиграции, в 1919–1923 гг., позволило ему вынести достаточно критические суждения о западном мире. Главный пункт этой критики – фактическая гибель западной цивилизации. Россия в то же время переживает тяжелый период своей истории, но сама она жива и она дает ощущение жизни [25], которого на Западе уже нет. Революцию и Гражданскую войну он оценивает как произошедшее ради спасения мира: «Я чувствую, как Россия уже преодолела смерть. Действительно – смертью смерть поправ. Если есть в истории Разум, а я верю, что он есть, то все происшедшее в России совершенно для спасения мира от безумия сознания смерти... Европа, вообще не вывешая к безднам, до сих пор не может отвести глаз, душа ее угнетена и мрачна. Разумеется, все это лишь самые общие очертания, скорее – таково впечатление от Западе, когда поживешь в его городах. Но, может быть, это самая правда и есть: уныние опустошенных душ» [25]. Запад навевает на писателя ощущение смерти. Интересно упоминание слов из пасхального тропаря: «Смертию смерть поправ». Полностью первая часть тропаря звучит: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровал». Россия, в понимании Толстого, совершила чудо воскресения, равное тому, что совершил Христос Крестной Смертью.

Интересный материал для изучения темы «разочарования в Западе» дает книга И.М. Боголепова «В отлучение за Мадрит: мемуары жертв холодной войны» [26]. Уже во вступлении к книге автор заявляет, что во время рабочих командировок на Запад он убедился, «что главной опорой анти-народного, анти-русского ленинско-сталинского режима являются западные левые “либералы”», а корни русской революции – на Западе [26. С. 1]. В книге встречаются такие оригинальные

нальные формулировки, как «либеральный “сталинизм” Запада» [26. С. 1]. Запад обвиняется в том, что русские эмигранты вместо свободы «столкнулись... с традиционной русофобией» [26. С. 8]. Основной упрек ко всему – равнодушие Запада по отношению к русским эмигрантам. Запад оставил их «жить, как могут, и умирать, как хотят» [26. С. 21]. Второй пункт претензий к Западу – это западный либерализм. Если равнодушие к эмигрантам присуще всему Западу, то либерализма придерживается лишь часть западного общества. Однако именно либерализм – основной порок западного общества, который может в дальнейшем привести к гибели Запада. Автор критикует западных «кремленологов» (очевидно, искаженное «советологов») за упрощенное, ошибочное понимание отношения России к Западу. Во-первых, западные специалисты слишком много внимания сосредоточивают «на покрытых вековой пылью догматических спорах верхушечной части русской интеллигенции царского времени, на спорах между славянофилами и западниками» [26. С. 45]. Вторая ошибка западных специалистов по истории России в том, что они не поняли, что споры западников и славянофилов в итоге превратились в споры между двумя группами западников. Одни стояли «за рабское копирование западных либерально-демократических декораций», а другие добивались «смены не только декораций, а и режиссеров, пьесы и зрителей – по западному же марксистскому рецепту и, при том, и в России, и на Западе» [26. С. 47].

И.М. Боголепов иронично и критически оценивает свое собственное отношение к Западу и называет себя «ходячей рекламой Запада» [26. С. 53]. Он пишет, что во время его рассказов о Западе на молодежных дружеских вечерах одна из особенно «расфуфыренных» девушек «обычно вешалась мне на шею с воплем, что хочет дотронуться до того, кто “оттуда”» [26. С. 53–54].

Среди причин такого восторженного, некритического отношения к Западу автор воспоминаний указывает на влияние своих наставников – профессоров юридического факультета Петербургского университета. Так, для профессора Пергамента сборник текстов немецкого права был «наивысшим словом юридической премудрости, недосыгаемым светочем западной справедливости и государственной мудрости» [26. С. 58]. Боголепов замечает, что профессор Пергамент так свято верил в немецкое право, что не замечал его нарушения со стороны самих немцев во время Первой мировой войны. Профессор Магазинер также подвергся критике со стороны Боголепова, так как «вложил в мою бедную голову идею всеспасительности западного парламентаризма и прочей буржуазно-демократической пиротехники. <...> британский парламентаризм вызывал у профессора такой же трепет благоговения, как и Гезецбух у Пергамента» [26. С. 58–59]. Сам Боголепов считал, что главная функция британского парламента – ничего не делать, и он с ней справляется «удивительно хорошо» [26. С. 59]. Профессор Лазаревский именуется «ученым бардом западного конституционного права» [26. С. 59]. На истории его смерти Боголепов останавливается немного подробнее, с ее помощью он демонстрирует наивность русской интеллигенции и «ковар-

ство» Запада: «У посланца британского парламентаризма, агента Сикрет сервис Локкарта, – того, кто втягивал политически наивных русских интеллигентов в детские заговоры, нашли при аресте фамилию и адрес барда – с отметкой, что бард может быть использован в освобожденной от большевиков будущей англо-саксонской колонии для заполнения того пробела, который существует в самой Англии, т.е. составления писаной конституции. Я лично считаю, что Лазаревского это спасло от худшего: от западной эмиграции» [26. С. 59].

Профессор, известный философ С.Л. Франк характеризуется И.М. Боголеповым как дрессировщик, из-за которого долгое время сам автор воспоминаний при упоминании слова «свобода», словосочетаний «достоинство и права человеческой личности», «ничем не стесненная творческая деятельность» был приучен «становиться на задние лапки и истекать слюною, как заправская опытная собачка Павлова» [26. С. 60]. Более того, эмигрант Боголепов пишет, что «Советская власть спасла меня от окончательной автоматичности тем, что вскоре выслала на Запад философского корифея, утверждавшего, что солнце восходит на Западе. Как и полагается в случае эмигрантов из России, собственное его солнце зашло, где полагается, на Западе, – не успев и взойти из-за отсутствия аудитории» [26. С. 60]. Конечно, нельзя утверждать, что И.М. Боголепов одобрял высылку ученых, мыслителей и публицистов из России. Но высылка С. Л. Франка понималась им как благо.

Последним из профессоров Петербургского университета, попавших под критику Боголепова за свои симпатии Западу, был экономист И.М. Кулишер. Его автор мемуаров винит в своих финансовых проблемах и критикует наивное представление о свободном рынке: «“Невидимая рука”, как оказалось, регулировала не всеобщее благо, а благо только тех, кто сам водил своими невидимыми, но алчными руками сию “невидимую руку”» [26. С. 60]. Антиподом ко всем обозначенным выше профессорам выступает отец И.М. Боголепова М.И. Боголепов, который в ответ на «забуренные» его сыном в университете восторги перед Западом отвечал: «Держись за родные грядки» [26. С. 61]. Интересно, что эта «мудрость» характеризуется Боголеповым, как «вынесенная из народной толщцы». То есть здесь присутствует противопоставление народной мудрости и университетской учености. Отец также считал, что корни большевизма на Западе, в среде левой интеллигенции, там же его основная опора. Эти оценки были переняты И.М. Боголеповым.

В университете профессора дали И.М. Боголепову «неверное знание» о Западе, что привело потом ко многим злоключениям: «Воспитанный ими (университетскими наставниками. – Д.Б.) пламень восхищения Западом оказался болотным огоньком, заведшим меня и многих из моих сверстников в трясины несчастий, ужаса и позора» [26. С. 62].

Воспоминания Боголепова интересны не только по самому своему антизападному характеру, но также и потому, что он уделяет много внимания русскому западничеству. Русское западничество для него – не просто идея, присущая части русской интеллигенции, но идея,

ставшая причиной гибели царской России, а большевики – один из типов русских западников. Едва ли будет ошибкой предположить, что одной из причин такой острой критики Запада И.М. Боголеповым была неустроенность его жизни на Западе. Он неоднократно пишет о скитаниях, поиске работы, финансовых проблемах, с которыми ему постоянно приходилось сталкиваться после эмиграции из СССР как в Европе, так и в США.

Известный писатель, юрист, деятель культуры русского зарубежья Марк Вениаминович Вишняк в книге «Годы эмиграции (1919–1969 гг.)» [27] также пишет о разочаровании в Западе. Оно связано с нежеланием Запада учитывать интересы России на Версальской мирной конференции и непониманием на Западе сути происходивших в России перемен. Так, для Вишняка события февраля–марта 1917 г. – это Великая русская революция, а события октября – «реакционный октябрьский переворот большевиков» [27. С. 61]. Однако для Запада все это связанные события. Нужно оговориться, что здесь не идет речь о недовольстве Западом как цивилизацией, а, скорее, о недовольстве западными элитами. Причиной, по которой Запад обязан был учитывать интересы России в Версале, М.В. Вишняк считает самопожертвование русских солдат на Восточном фронте во время Первой мировой войны.

Писатель, публицист и журналист Роман Борисович Гуль также высказывал разочарование в Западе. Например, он пишет о гибели 15 миллионов крестьян в ходе сталинской коллективизации со ссылкой на «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына. И что «культурный Запад» отреагировал на это лишь статьями в леворадикальных печатных органах, которые написали об «интересном экономическом эксперименте» в России [28]. Большевизм для Р.Б. Гуля – «смесь западных ядов с истинно русской сивухой». Здесь он ссылается на П.Б. Струве [28]. В то же время на Западе он признает и хорошее. Хотя Запад «разлагается», «рано петь ему отходную», потому что Запад ценит своей свободой человека. Именно эта свобода смогла одолеть натиск гитлеровской Германии. Однако Гуль выделяет тех деятелей Запада, которые понимают Россию и СССР как разные явления и не ставят между ними знак равенства. Такие политики вызывают у автора воспоминаний одобрение, вселяют надежду на возрождение России при помощи Запада.

Разочаровался в Западе и известный публицист и писатель, активный деятель русской эмиграции Иван Фёдорович Наживин. В воспоминаниях «Среди потухших маяков» он пишет: «Чем больше вглядывался я в водоворот европейской взбаламученной жизни, тем больше осезал я... свою наивность!» [29. С. 52]. Автор разочарован тем, что Запад не хочет помогать России в борьбе с большевизмом. При этом на Западе знают об «апокалиптической жизни, <...> ее ужасе» в России и никак не хотят помочь. Ближе к концу своих воспоминаний Наживин пишет, что считает необходимым для эмигрантов (или всех русских?) переход от собственного им «благородного идеализма» к «практическому реализму», который мы все с такой гордостью склонны называть «западным мещанством» [29. С. 216].

Интересно, что для автора в такой позиции нет противоречия с ранее высказанными претензиями к Западу относительно его нежелания помочь борьбе эмигрантов с большевиками.

В воспоминаниях участника Белого движения на Юге России журналиста Николая Николаевича Чухнова «В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941–1965» [30] есть эпизод, в котором напрямую разочарование в Западе не сформулировано, но его можно прочесть. Он пишет о преимуществах идеи расчленения России от гитлеровской Германии к современной Чухнову администрации Пентагона и Госдепартамента США [30. С. 52]. При этом сам Чухнов сражался в добровольческом полку СС «Варяг» против югославских партизан, и его ожидания «освобождения» России от большевиков посредством вермахта достаточно быстро исчезли.

Разочаровавшимся в Западе был и известный писатель, публицист А.И. Солженицын. Высланный из Союза ССР в 1974 г., он стал со временем критиковать Запад. Нужно оговориться, что главным предметом его критики было отношение западных стран к России. Александр Исаевич убедился, что западная критика коммунизма является, по сути своей, критикой России. Но критиковал он и некоторые стороны жизни в Западной Европе и США. Так, Солженицын осуждал западную политику в области свободы слова. Он отмечал, что прямой цензуры ни в Европе, ни в США нет, однако каждая газета и журнал дают оценки тому или иному событию в строго оговоренных рамках и не выходят за их пределы. Также существенный порок западной культуры для Солженицына – в ее «юридической форме существования» [31]. Всякий конфликт решается законом, отношения между людьми законом же регулируются. По этому поводу Солженицын замечает: «Когда вся жизнь пронизана отношениями юридическими, создается атмосфера душевной посредственности, омертвляющая лучшие взлеты человека» [31]. Иными словами, Солженицын повторяет суждение Герцена о «мещанстве» Запада.

Разочарование в Западе сопровождает русских мыслителей и публицистов на протяжении всего времени существования самого концепта «Запад» в русской культуре. Причины разочарования могут быть разными. Герцен писал о «мещанстве» Запада, сосредоточенности на вопросах быта. Бердяев указывал на поверхностность западных мыслителей, обсуждавших не суть вопроса, а его отражение в культуре. Солженицын считал главным недостатком Запада критику России и юридизм повседневной жизни, вылившийся в поверхностность отношений между людьми. В тексте выше были упомянуты и другие примеры разочарования в Западе, но Герцен, Бердяев и Солженицын, на наш взгляд, наиболее характерны, представляют разное время и разные типы русских мыслителей. Все они ставили вопрос о лучшем устройстве человеческого общества и искали на него универсальный ответ. В силу высокого экономического и технического развития стран Запада именно западная модель развития государства и общества считалась русскими мыслителями наиболее совершенной. Однако при ближайшем

знакомстве с Западом оказывалось, что столь глубокая постановка вопроса, характерная для самих этих мыслителей, не присуща жителям Запада. Представители интеллектуальной элиты, писатели и философы там не спорят о Боге ночи напролет в надежде разрешить этот вопрос. Там интересны как раз вопросы улучшения быта, благодаря чему и возможны техническое развитие и рост экономики. Комфорт напрямую связан с уровнем технологического развития. Не будет ошибкой сказать, что причина разочарования русских мыслителей в Западе в том, что Запад оказался отличным от них самих, другим. На определенном этапе своего интеллектуального развития они отождествляли себя с Западом, считая, что на Западе уже нашли ответы на интересовавшие их универсальные вопросы о лучшей модели развития общества. То есть между ними и Западом есть некое тождество. При непосредственном столкновении с западной цивилизацией оказывалось, что технологии и юридическое право развиваются на Западе не для построения справедливого общества, «Царства Божия на земле», а потому, что это упрощает повседневную жизнь.

Здесь нужно заметить, что такой фокус западной цивилизации отторгался не всеми русскими писателями и мыслителями. Кроме упоминавшегося Яновского уместно привести здесь известные слова писателя Владимира Емельяновича Максимова: «А может, лучше было бы, чтоб Достоевский был у швейцарцев? А у нас взамен чтоб была нормальная жизнь?» К сожалению, нам не удалось найти первоисточник данной цитаты, хотя она широко распространена в русской части сети Интернет. Однако даже если В.Е. Максимов ее не произносил, и цитата ему лишь приписывается, чего в данном случае исключать нельзя, то идея, выраженная в этом высказывании, отражает суждения части современного российского общества [32]. Максимов прямо противопоставляет глубину познания человеческой души, присущую творчеству Ф.М. Достоевского, и «нормальную жизнь», вероятно, как в Швейцарии. Здесь можно увидеть не только противопоставление комфортной жизни и глубины человеческого познания. Отсутствие «нормальной жизни» можно понимать как плату за возможность появления Достоевского в русской культуре.

Оценка образа «Запада» русским обществом зависит от событий в самой России. От этого же зависит «механизм» разочарования в Западе. Период в истории

русской общественной мысли после Наполеоновских войн – время активного поиска дальнейшего пути в развитии русских общества и государства. В истории этого поиска важную роль сыграло восстание декабристов, когда часть русского офицерства пыталась насильственно установить в России конституционную, по сути, «западную» форму правления. Провал мятежа не означал провала самой идеи, которая лишь актуализировалась в связи с нескрываемой антипатией Николая I к любой либерализации политической системы в Российской империи. Однако по мере знакомства как с самим Западом, так и с Россией отечественные мыслители осознавали, что Запад неверно воспринимать как своего рода тождественные России государства и общества, которые пошли «правильным путем». Запад начинал восприниматься как «иной» по отношению к России.

В эпоху революции и среди последовавшей за ней эмиграции разочарование в Западе происходило из-за не оправдавшихся ожиданий в отношении него. Эмигранты ждали, что Запад по разным причинам поспежит помочь России в борьбе с властью большевиков. Но западные правительства предпочитали прагматическое сотрудничество с большевиками оправданию идеалистических надежд русской эмиграции.

Наконец, в советский период механизм разочарования в Западе стал схож с тем, что происходило в XIX в. Так, писатель Алексей Толстой считал, что на Западе ничего нового возникнуть уже не может, поэтому будущее связано с Советской Россией. Образ «гибнущего» Запада контрастировал с образом «России, устремленной в будущее», на строительство нового общества. Еще одной причиной разочарования в Западе для эмигрантов и симпатизантов Запада была его враждебность по отношению к России. От Запада требовалось разграничивать Россию и советскую власть, чего представители политической и культурной элиты Запада не делали.

Заканчивая данную статью, обозначим еще один вопрос, связанный с рассмотренной темой. Необходимо выяснить, насколько стремление русских мыслителей найти универсальную модель построения передового общества на земле было итогом их самостоятельного интеллектуального поиска, а в какой мере это были отголоски идей завершившейся к тому времени эпохи просвещения с ее стремлением к обществу всеобщего благоденствия.

Список источников

1. Боднарчук Д.В. Историография конца XX – начала XXI в. понятия «Запад» в российском обществе // Вопросы истории. 2020. № 11 (2). С. 276–287.
2. Лотман Ю. Сотворение Карамзина. Продолжение путешествия по Швейцарии. URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/biografiya/lotman-sotvorenie-karamzina/prodolzhenie-puteshestviya-po-shvejcarii.htm>
3. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 717 с.
4. Лотман Ю. Сотворение Карамзина. На рубеже. URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/biografiya/lotman-sotvorenie-karamzina/na-rubezhe.htm>
5. Куприн Л.Ю. Был ли Карамзин консерваторм? Консервативно-монархическая концепция Н.М. Карамзина в современной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 3. С. 81–88.
6. Карамзин Н.М. Из писем к П.А. Вяземскому // Карамзин Н.М. История государства Российского : в 4 кн., 12 т. М. : Рипол-Классик, 1998. Т. 4. С. 602.
7. «Горе от ума» на московском театре // Европеец : журнал И.В. Киреевского. 1832. С. 108.
8. Фризман Л.Г. Иван Киреевский и его журнал «Европеец» // Европеец : журнал И.В. Киреевского, 1832. М. : Наука, 1989. С. 385–479. (Литературные памятники).

9. Киреевский И.В. О просвещении в Европе и России // Московский сборник. М. : Тип. Александра Семена, 1852. Т. 1. С. 1–68.
10. Леруа-Болье А. [Б. н.] Journal des Debats. Отзыв французской, бельгийской и итальянской печати. Памяти М.Н. Каткова // Русский вестник, издаваемый С. Катковой. М., 1887. Т. 190. [№ 7.] Июль. С. 201.
11. Гаврилов И.Б. Катков М.Н. Жизнь, труды, мировоззрение // Труды кафедры богословия СПбДА. 2018. № 1 (2). С. 150–151.
12. Каррер д'Анкос Э. Александр II. Весна России. Герцен и разочарование в Западе // ВикиЧтение. URL: <https://history.wikireading.ru/183491>
13. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М. : Academia, 2011. 558 с.
14. Смолин М.Б. Всеобъемлющий идеал Льва Тихомирова // Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М. : Ред. журнала «Москва», 1997. С. 5–14.
15. Смолин М.Б. «Если нам суждено жить, мы должны искать иных путей» // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М. : Ред. журнала «Москва», 1997. С. 5–20.
16. Смолин М.Б. Государственно-правовые идеи Л.А. Тихомирова : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2004. 22 с.
17. Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России на рубеже 1870–1880-х гг. М. : Наука, 1969. 239 с.
18. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Paris, 1888. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_pochemu.html
19. Алленова В.А. Образ Запада в контексте русского мессианизма XIX – начала XX века // Консерватизм в России и Германии: опыт интернационального диалога : сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. С. 71–72.
20. Звенья : исторический альманах. М. ; СПб. : Феникс : Atheneum, 1992. Вып. 2. 653 с.
21. Берберова Н. Курсив мой : автобиография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 526 с.
22. Яновский В.С. Поля Елисейские. М. : Пушкинский фонд, 1993. 278 с.
23. Бердяев Н.А. Самопознание. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 2016. 452 с.
24. Есенин С.А. Полное собрание сочинений : в 7 т. М. : ИМЛИ РАН, 2005. Т. 6: Письма // Библиотека русской и советской классики. URL: https://ruslit.raumlibrary.net/book/esenin-pss07-06/esenin-pss07-06.html#_es6233_965
25. Толстой А.Н. Из письма // Толстой А.Н. Полное собрание сочинений. М. : Худож. лит., 1958. Т. 10: Статьи, выступления, письма, очерки // Библиотека русской и советской классики. URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/tolstoyan-ss10-10/tolstoyan-ss10-10.html#s001011>
26. Боголепов И.М. В отместие за Мадрит: мемуары жертв холодной войны. Зап. Самиздат, 1977. Т. 1. 277 с.
27. Вишняк М.В. Годы эмиграции (1919–1969 гг.). Paris–New York–Stanford : Hoover Inst. Press, Stanford Univ., 1970. 276 с.
28. Гуль Р. Я унес Россию. Т. 1: Россия в Германии. URL: http://www.dk1868.ru/history/gul1_1.htm
29. Наживин И.Ф. Среди потухших маяков. Из записок беженца. Берлин : Икар, 1922. 237 с.
30. Чухнов Н. В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941–1965. Нью-Йорк : Всеславянское изд-во, 1967. 304 с.
31. Солженицын А.И. Гарвардская речь. URL: <https://introvertum.com/rech-v-garvarde-aleksandra-solzhenitsyna-polnyj-tekst/>
32. Полный Альбац¹ // Эхо Москвы². URL: <https://echo.msk.ru/blog/dragunsky/1100084-echo/>

References

1. Bodnarchuk, D.V. (2020) Istoriofografiya kontsa XX – nachala XXI v. ponyatiya “Zapad” v rossiyskom obshchestve [Historiography of the late 20th – early 21st century of the concept “the West” in Russian society]. *Voprosy istorii*. 11(2). pp. 276–287.
2. Lotman, Yu. (n.d.) *Sotvorenie Karamzina. Prodolzhenie puteshestviya po Shveysarii* [The Creation of Karamzin. A continued Journey through Switzerland]. [Online] Available from: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/biografiya/lotman-sotvorenie-karamzina/prodolzhenie-puteshestviya-po-shveysarii.htm>
3. Karamzin, N.M. (1984) *Pisma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian Traveler]. Leningrad: Nauka.
4. Lotman, Yu. (n.d.) *Sotvorenie Karamzina. Na rubezhe* [The Creation of Karamzin. At the Turn]. [Online] Available from: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/biografiya/lotman-sotvorenie-karamzina/na-rubezhe.htm>
5. Kuprin, L.Yu. (2017) Byl li Karamzin konservatorom? Konservativno-monarkhicheskaya kontseptsiya N.M. Karamzina v sovremennoy istoriografii [Was Karamzin a Conservative? The Conservative-Monarchist Concept of N.M. Karamzin in Modern Historiography]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. 19(3). pp. 81–88.
6. Karamzin, N.M. (1998) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Vol. 4. Moscow: Ripol-Klassik.
7. Anon. (1832) “Gore ot uma” na moskovskom teatre [“Woe from Wit” at the Moscow Theater]. *Evropeets: zhurnal I.V. Kireevskogo*. p. 108.
8. Frizman, L.G. (1989) Ivan Kireevskiy i ego zhurnal “Evropeets” [Ivan Kireevsky and his journal “The European”]. *Evropeets: zhurnal I.V. Kireevskogo*, 1832. Moscow: Nauka. pp. 385–479.
9. Kireevsky, I.V. (1852) O prosveshchenii v Evrope i Rossii [On Enlightenment in Europe and Russia]. *Moskovsky sbornik*. 1. pp. 1–68.
10. Leroy-Beaulieu, A. (1887) [No title] Journal des Debats. Otyvy frantsuzskoy, belgiyskoy i italyanskoy pechati. Pamyati M.N. Katkova [Reviews from French, Belgian and Italian press. In memory of M.N. Katkov]. *Russky vestnik, izdavaemy S. Katkovoy*. 190(7). p. 201.
11. Gavrilo, I.B. (2018) Katkov M.N. Zhizn, trudy, mirovozzrenie [Katkov M.N. Life, Works, Worldview]. *Trudy kafedry bogosloviya SPbDA*. 1(2). pp. 150–151.
12. Carrère d'Encausse, E. (n.d.) *Aleksandr II. Vesna Rossii. Gertsen i razocharovanie v Zapade* [Alexander II. Spring of Russia. Herzen and Disappointment in the West]. [Online] Available from: <https://history.wikireading.ru/183491>
13. Repnikov, A.V. & Milevsky, O.A. (2011) *Dve zhizni Lva Tikhomirova* [Two Lives of Lev Tikhomirov]. Moscow: Academia.
14. Smolin, M.B. (1997) Vseob'emlyushchiy ideal Lva Tikhomirova [The Comprehensive Ideal of Lev Tikhomirov]. In: Tikhomirov, L.A. *Religiozno-filosofskie osnovy istorii* [Religious and Philosophical Foundations of History]. Moscow: Moskva. pp. 5–14.
15. Smolin, M.B. (1997) “Esli nam suzhdeno zhit, my dolzhny iskat inykh putei” [“If We Are Destined to Live, We Must Seek Other Paths”]. In: Tikhomirov, L.A. *Kritika demokratsii* [Criticism of Democracy]. Moscow: Moskva. pp. 5–20.
16. Smolin, M.B. (2004) *Gosudarstvenno-pravovye idei L.A. Tikhomirova* [L.A. Tikhomirov's State and Legal Ideas]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
17. Tvardovskaya, V.A. (1969) *Sotsialisticheskaya mysl v Rossii na rubezhe 1870–1880-kg gg.* [Socialist Thought in Russia at the Turn of the 1870s–1880s]. Moscow: Nauka.
18. Tikhomirov, L.A. (1888) *Pochemu ya perestal byt revolyutsionerom* [Why I Ceased to Be a Revolutionary]. Paris. [Online] Available from: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_pochemu.html
19. Allenova, V.A. (2012) *Obraz Zapada v kontekste russkogo messianizma XIX – nachala XX veka* [The Image of the West in the Context of Russian Messianism of the 19th – Early 20th Century]. In: *Konservativizm v Rossii i Germanii: opyt internatsionalnogo dialoga* [Conservatism in Russia and Germany: Experience of International Dialogue]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 71–72.
20. Anon. (1992) *Zvenya: istorichesky almanakh* [Links: Historical Almanac]. Vol. 2. Moscow; St. Petersburg: Feniks; Atheneum.
21. Berberova, N. (2017) *Kursiv moy: avtobiografiya* [The Italics Are Mine: An Autobiography]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
22. Yanovsky, V.S. (1993) *Polya Eliseyskie* [Champs Elysées]. Moscow: Pushkinsky fond.

¹ 29 июля 2022 г. Министерство юстиции России внесло Альбац Е.М. в реестр СМИ – «иностранных агентов».

² 1 марта 2022 г. «Эхо Москвы» было отключено от эфирного вещания по требованию Генеральной прокуратуры России.

23. Berdyaev, N.A. (2016) *Samopoznanie* [Self-Knowledge]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
24. Esenin, S.A. (2005) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 6. Moscow: IWL RAS. [Online] Available from: https://ruslit.traumlibrary.net/book/esenin-pss07-06/esenin-pss07-06.html#t_es6233_965
25. Tolstoy, A.N. (1958) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 10. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. [Online] Available from: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/tolstoyan-ss10-10/tolstoyan-ss10-10.html#s001011>
26. Bogolepov, I.M. (1977) *V otmoshchenie za Madrit: memuary zhertv kholodnoy voyny* [In Retribution for Madrid: Memoirs of Cold War Victims]. Vol. 1. [Samizdat].
27. Vishniak, M.V. (1970) *Gody emigratsii (1919–1969 gg.)* [Years of Emigration (1919–1969)]. Paris; New York; Stanford: Hoover Inst. Press, Stanford University.
28. Gul, R. (n.d.) *Ya unes Rossiyu* [I Took Russia Away]. Vol. 1. [Online] Available from: http://www.dk1868.ru/history/gul1_1.htm
29. Nazhivin, I.F. (1922) *Sredi potukhshikh mayakov. Iz zapisok bezhentsa* [Among Extinguished Beacons. From a Refugee's Notes]. Berlin: Ikar.
30. Chukhnov, N. (1967) *V smyatennye gody. Ocherki nashey borby v gody 1941–1965* [In Troubled Years. Essays of Our Struggle in 1941–1965]. New York: Vseslavyanskoe izd-vo.
31. Solzhenitsyn, A.I. (n.d.) *Garvardskaya rech* [The Harvard Speech]. [Online] Available from: <https://introvertum.com/rech-v-garvarde-aleksandra-solzhenitsyna-polnyj-tekst/>
32. *Ekho Moskv.* (n.d.) Polny Albats [Full Albats]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/blog/dragunsky/1100084-echo/>

Сведения об авторе:

Боднарчук Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин и истории искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: funsie@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Bodnarchuk Dmitry V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and History of Arts of the St. Petersburg State Academy of Art and Industry named after A.L. Stieglitz (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: funsie@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 05.04.2022; accepted for publication 15.05.2025